

Анна Масленникова
Бабайка, который
жил под кроватью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24503169

ISBN 9785448536212

Аннотация

Шестилетняя Варя верит, что у нее под кроватью живет Бабайка. И не зря: ведь он действительно там живет! Правда, он совсем не страшный, а очень добрый и мудрый. Летом Варя вместе с Бабайкой отправляется в деревню к бабушке. Там их ждет дружба с местным мальчишкой Сашкой. А еще – нелюдимый старик Моряк, скрывающий тайну, которую непременно нужно раскрыть. Эта повесть – о дружбе, о радости открытий и о том, что можно (и нужно) оставаться ребенком и верить в Бабайку, даже когда тебе 80.

Содержание

Часть первая	5
Знакомство	5
Новый год	12
Дед Мороз	17
Мамин праздник	21
Повара	27
Сказки	33
Часть вторая	37
Бабушка	37
Деревня	41
Петровы и Котиковы	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Бабайка, который жил под кроватью

Анна Масленникова

Иллюстратор Варвара Конева

© Анна Масленникова, 2018

© Варвара Конева, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-3621-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Знакомство

Бабайка жил у Вари под кроватью.

Варя это точно знала – как и положено всем шестилетним девочкам. Ребята в садике так часто говорили о Бабайке, что никаких сомнений не оставалось: он точно существовал! И уж конечно, голые пятки из-под одеяла высовывать не стоило – ведь коварный Бабайка только этого и ждал!

Бабайка, между тем, был совсем не коварным. Но Варя об этом не знала: она же не видела его ни разу. И боялась. Так всегда бывает: боишься того, чего никогда не видел.

Если кубик, машинка или мячик закатывались под кровать, Варя ни за что их оттуда не доставала сама: ждала маминой субботней уборки. Бабайка только радовался: ему было чем играть всю неделю! Пока не явится жуткий веник в маминой руке и не выметет все из-под кровати. Тут уж не до спасения кубиков: нужно прыгать и уворачиваться, чтобы спастись самому.

Варю Бабайка знал с самого рождения. Сначала наблюдал, как женские ноги в мягких тапочках ходят по детской из стороны в сторону, напевая колыбельные, а Варя вякает и хнычет где-то высоко, под потолком. Потом видел, как она пол-

зает по ковру, исследуя мир в своей комнате. Потом – как ее ножки учатся ходить – сначала неуверенно, а затем все тверже и быстрее...

И вот они уже и бегали, и прыгали, и ходили на цыпочках (как балерина!). И тонули в маминых туфлях, пока та не увидела...

Бабайка знал, что будет дальше. Ножки будут расти, расти. Потом и мамины туфли станут впору. Варя забудет про Бабайку. И ему придется уйти.

***

От грустных мыслей Бабайку отвлекла Варя. Мама уже пожелала ей доброй ночи и ушла, погасив верхний свет. Но девочка не спала. Она ворочалась в постели: пружины матраса ходили ходуном. Настоящее землетрясение! А потом и дождь начался: Варя захныкала.

Сначала плакала тихонько, а потом совсем разревелась.

Бабайке стало страшно не на шутку. Вдруг она зальет всю комнату слезами? Бабайки плавать не умеют!

Он терпел-терпел. И не вытерпел:

– Чего ревешь?

Варя, конечно, сразу перестала плакать.

– Кто это?

– Бабайка, кто же еще.

– Под кроватью?!

– Ну конечно, где же мне быть!

– Вот так да! Я не знала, что Бабайки умеют разговаривать.

– Я тоже не знал, пока не заговорил, – честно признался Бабайка. – А чего ревешь-то?

Варя шмыгнула носом:

– Мама куклу не купила. А она такая красивая! С золотыми волосами, в нарядном платье... – девочка снова завсхлипывала.

– Держи платок, – Бабайка протянул из-под кровати лапку. – Сегодня под кровать упал. Я и не знал, что пригодится.

Варя взяла платок и громко высморкалась.

– Так-так-так... Значит, мама не купила куклу. Тоже мне, трагедия. Зачем покупать куклу в магазине, если ее можно самой сделать!

– Это как?

– Ну просто. Берешь ткань, иголку с ниткой – и шьешь. А потом ватой набиваешь. Это сейчас у вас все в магазинах

продается, а вот бабушка твоя, когда была маленькой, сама себе кукол шила. С маминной помощью, конечно.

– Ты что, знал мою бабушку?!

– И бабушку, и маму. Все они когда-то жили в этой детской комнате.

– Ну ты и древний! – засмеялась Варя.

– Вот, смеешься, это хорошо! Дети должны смеяться, а не плакать.

– Спасибо, Бабайка! Я завтра попрошу маму помочь мне сшить куклу.

– Вот и молодец. Спи! Только родителям не говори, что это я посоветовал. Подумают, что сочиняешь. Взрослые же не верят в Бабаек...

***

Весь следующий день он сидел под кроватью и радовался. За столом Варя с мамой и бабушкой шили куклу. Разговаривали и смеялись. Даже папа не выдержал и тоже пришел в детскую – посмотреть, как рождается игрушка.

– Ну вы даете! – он был искренне удивлен. – По такому случаю всем нам нужно непременно пойти в кино!

И они ушли. И куклу новую с собой забрали. А Бабайка остался под кроватью – ждать Вариного возвращения.

***

– Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, мама! Спасибо!

– Это тебе спасибо, милая.

Верхний свет выключился, и дверь закрылась.

– Бабайка, – зашептала Варя. – Ты не спишь?

– Нет, конечно.

– Уф, ответил. Значит, не приснилось... На куклу хочешь посмотреть?

– Хочу, конечно. Положи под кровать.

– Да ты же не увидишь ничего, там темно! Вылазь!

– Но мне нельзя...

– Да не бойся ты! Я же не кусаюсь!

Он рассмеялся: где это видано, чтобы Бабайки боялись маленьких девочек. Все же наоборот должно быть!

И решился – впервые за долгую свою жизнь выбрался из-под кровати.

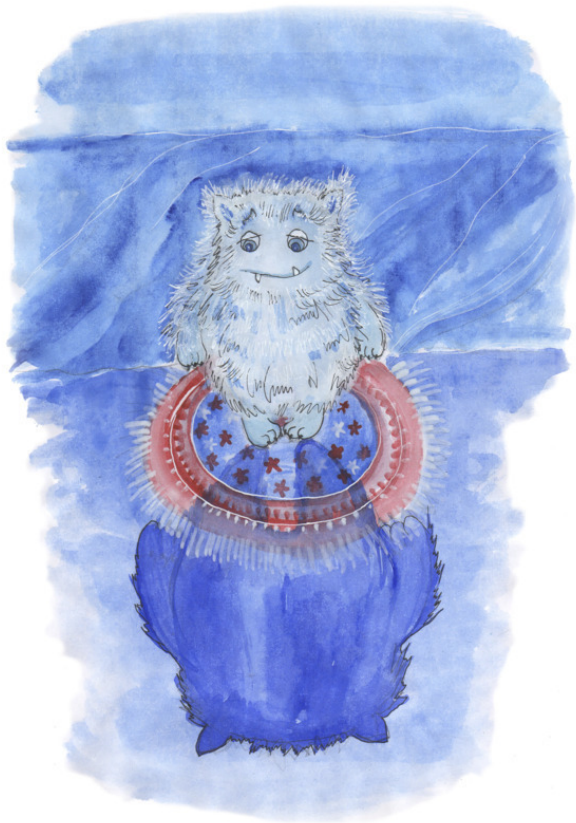
Варя, увидев его, ахнула.

Бабайка был ни капельки не страшным! А совсем наоборот: пушистым, светлым и милым. С большими и добрыми голубыми глазами.

– И это тебя все боятся?!

Бабайка смущенно улыбнулся.

– Только ты, пожалуйста, никому не рассказывай, что я не страшный, ладно? Все-таки у каждого в нашем сказочном мире – своя задача. В Деда Мороза верят, а Бабаек – боятся. Так уж заведено.

Новый год

В квартире запахло мандаринами и шоколадными конфетами. Должно было еще запахнуть хвоей, морозом и заснеженным лесом. Но елка теперь была искусственной, а пластмассовые колючки так не пахнут.

Бабайка понимал: это правильно. Елочкам ведь тоже хочется жить. Но все равно немного грустил. Ему казалось, что если елка ненастоящая, то и чудо новогоднее какое-то ненастоящее тоже.

– Кабы не было зимы,
В городах и селах,
Никогда б не знали мы
Этих дней веселых...

Варя ворвалась в комнату с ворохом белых бумажных салфеток и ножницами. Варя была настоящая!

– А мне Дед Мороз подарит домик для кукол! – девочка заглянула под кровать и помахала Бабайке. – Хочешь вырезать снежинки?

– А бумага цветная есть у тебя? Я бы лучше бусы помастерил. Снежинки я вырезаю страшные: я же Бабайка все-таки, – он выбрался из-под кровати и сел на ковер рядом с Варей.

– Бусы?! А как их делать?

– Да очень просто. Берешь цветную бумагу, нарезаешь

тонкие полосочки.

– Тонюсенькие-претонюсенькие?

– Да нет, такие порвутся. Примерно вот с твой указательный палец толщиной.

Варя протянула Бабайке набор цветной бумаги и ножницы.

– А дальше?

– А дальше... делаешь колечко – вот так. А в него потом другое колечко продеваешь, можно другого цвета – так красивее.

– Ух ты! А это тебя кто научил?

– Когда живешь под кроватью у маленьких девочек, чему только не научишься!

Бабайка рассмеялся.

– Варя, ты в комнате?

– Это мама! Прячься скорее!

Бабайка юркнул под кровать.

– Да у тебя тут целая новогодняя мастерская. А двое ножиц зачем?

– Чтобы быстрее. Одними снежинки вырезать, другими – полосочки для бус.

– Это в садике вас научили?

– Ну... Почти. – Варя залилась краской.

– Пойдем наряжать елку? Папа игрушки принес из гаража.

– Ура! – девочка захлопала в ладоши и побежала в зал, где папа уже открывал коробку.

***

В коробке жило волшебство. Гирлянды, мишура, разноцветные шары. А еще пластмассовые фигурки Деда Мороза и Снегурочки – самых любимых и долгожданных гостей.

Наряжать елку Варе очень нравилось. И не только потому, что это самое настоящее чудо – простое дерево превращать в волшебное. Но и потому, что чудо это они творили все вместе: папа, мама и она, Варя. Иногда еще и бабушка приходила помогать. Но сегодня она осталась у себя: приболела.

У каждого в семье Котиковых была своя волшебная миссия: папа – как самый высокий – должен был надеть на макушку звезду и развесить на ветках гирлянды. Мама была ответственной за шары. А Варе доставалась, как ей думалось, самая важная задача – украсить елочку мишурой и дождиками.

Одно только Варе не нравилось: мама с папой всегда очень уж торопились.

– Сейчас быстренько нарядим и в супермаркет съездим, ладно? Маша вчера звонила, говорит, там скидки на фрукты.

– Мне еще в шиномонтажку надо. Варю завезем Ирине Петровне, может? Как она сегодня?

Все эти взрослые разговоры Варя не переносила. Особенно в такой момент! Какие «скидки», какая «шиномонтажка», когда нужно петь новогодние песни, водить хороводы, мечтать о заветном. Или просто гирлянды включить, зашторить окна поплотнее, лечь под елку и смотреть наверх.

– Вроде, лучше. Давление, конечно, скачет. То мороз, то снег – кто выдержит.

Эх... Ничего они не понимали в волшебстве.

– Я до гаража сбегаю, вы тут заканчивайте. Красивая елка получилась!

– Варечка, с мишурой справишься? Я пойду обед разогрею.

Они ушли. И Варя осталась одна. С Дедом Морозом, Снегурочкой и коробкой.

Игрушек в коробке было еще много. Мама всегда наряжала елку новыми игрушками, а Варя любила старые, облупившиеся – те, что лежали на дне. Игрушки маминого детства. Золотые и серебряные шишки, снеговики, морковки, сосульки. А еще – два огромных колокола.

***

– Бабайка, мама меня убьет, – Варя рыдала в три ручья.

– Что случилось?

– Я только хотела его повесить... Он же такой красивый, этот колокол... Он не должен в коробке... Он на елке должен...

– Разбился?

Варя заревела сильнее прежнего. Разбился.

– Я осколки спрятала под ковер, но она же все равно увидит. В коробку посмотрит, а там только один колокол... А второго нет...

– Пойди и признайся.

– Нееееет! Мама будет ругаться. Мама расстроится.

– Большой был колокол?

– Огромный.

– Стекланный?

– Да...

– Ты пока поплачь, а я тебе вот что скажу. Сердце у мамы – оно такое же, как этот колокол. Да-да, не удивляйся! Огромное, но очень хрупкое. Новость о колоколе его, конечно, огорчит. Но вот известие о том, что дочь – врунишка, может его и вовсе разбить. Мама его, конечно, склеит потом – она умеет, поверь. Но трещинки все равно останутся.

Варя внимательно посмотрела на Бабайку, шмыгнула носом.

– Я сейчас! – и побежала на кухню. – Мама, ты тут?

Дед Мороз

Варя рыдала в подушку уже десять минут. Без остановки.

– Опять сырость! В этой комнате скоро плесень расцветет с такой хозяйкой, – ворчал Бабайка. – Скажи мне хоть, из-за чего ревешь, может, и я с тобой за компанию слезу пущу.

Варя только всхлипывала в ответ.

– Эй, царевна-несмеяна! – Бабайка вытащил свою мохнатую лапку из-под кровати и потрогал Варю за ногу.

Девочка подняла раскрасневшееся лицо с подушки и, наконец, сказала:

– Его нет!

– Кого – его? – Бабайка выбрался на ковер.

– Деда Мороза, кого же еще! Он ненастоящий! Я все видела! Это же воспитательница наша, Ольга Ивановна! С ватной бородой! Щеки помадой накрасила – думает, никто ее не узнает. И тот, который к нам домой приходил, – он же тоже ненастоящий! В папиных тапочках! И очках папиных! Обманщики! Обманщики!

Бабайка присел на кровать рядом с Варей и задумался.

– Значит, ты утверждаешь, что Деда Мороза нет?

– Да, Деда Мороза нет! – Варя тоже села и шумно шмыгнула носом.

– Скажи еще, что и Бабайки нет.

– Нет... Как же это? Ты есть.

– Вот и Дед Мороз есть. Даже как-то обидно стало за Дедушку. Встретила пару «ненастоящих» – и перестала верить в волшебство.

Варя недоуменно смотрела на Бабайку.

– Понимаешь, Варя, Бабайка – он у каждого свой. Сколько детских кроваток, сколько детей, которые верят, что под этими кроватками кто-то живет – столько и Бабаек на Земле. А Дед Мороз – он один-единственный. Вот и представь себе: Новый год, а Деду Морозу надо всех-всех детей поздравить! И взрослых еще! И стареньких!

– Это много.

– Очень много. Одному ему ни за что не справиться. Поэтому взрослые ему помогают. Наряжаются, как он, раздают подарки, водят хороводы вокруг елок. Дарят радость. Скажу тебе по секрету, Варя, каждый из нас немножко Дед Мороз.

– И девочки?

– И девочки.

– А как же борода?

– Для того, чтобы творить чудеса, борода совсем не обязательна. И даже посох не нужен. И волшебные заклинания. Нужно просто сделать какое-нибудь доброе дело, незаметно – вот и получится настоящее чудо.

– И я могу?

– Ну конечно! В соседней квартире кто живет?

– Баба Маша с котом.

– Что она любит?

– Хм... Читать любит. И коту своего, Тимошку!

Бабайка улыбнулся Варю.

– Я поняла, я поняла! Я сейчас сделаю книжку для бабы Маши! Про Деда Мороза и Новый год, с картинками! А котику – бантик на веревочке! Пусть играет!

***

Через пару часов Варя тихонько вышла на лестничную площадку, положила подарки у порога соседней квартиры и нажала на звонок.

– Кто там?

– Дед Мороз! – крикнула Варя «басом» и скрылась за дверью. Она наблюдала за бабой Машей в глазок.

– Матерь Божья, вот ведь чудеса! Тимошка, к нам и правда Дед Мороз приходил, смотри, какой бантик тебе! А ты еще не верил, что он существует! Ведь не верил же? Знаю я тебя, хитрую мордашку!

Что было дальше, Варя не узнала: баба Маша закрыла дверь. Но чудо явно удалось.

– Получилось! Получилось! – Варя побежала в комнату, начала прыгать от радости и горячо обнимать Бабайку.

– Подожди-подожди, я забыл тебе еще одну вещь сказать.

– Какую?

– «Служба помощи Деду Морозу» работает круглый год. Так что чудеса можно хоть каждый день творить.

– Даже летом?

– Конечно. Чудеса особенно чудесны, когда их никто

не ждет.

Мамин праздник

Варя любила весну. Особенно март.

Снег на дорогах и во дворах превращался в кашу и в городе было грязно, но солнце пригревало, с крыш звонко капало, воробушки чирикали и чистили перышки. Пахло оттаявшими тротуарами и прошлогодними листочками. Люди переодевались из мрачных зимних шуб в яркие куртки и – хоть и ругали слякоть – были какими-то по-весеннему счастливыми.

А еще восьмого марта был самый прекрасный праздник – мамин день. Не только мамин, конечно – еще бабушкин. И ее, Варин. И вообще всех девочек, женщин и бабушек праздник. Тюльпаны и розы были повсюду – город превращался в одну большую цветочную клумбу. И это было здорово.

В садике они готовили номера для праздничного концерта, разучивали песни, стихи и танцы. Делали самые красивые поделки и рисовали открытки с цветами, бабочками и объемными восьмерками из цветной бумаги.

Но самое интересное, конечно, происходило дома. В этот необычный весенний день у мамы был выходной. А все ее домашние обязанности выполнял папа. Он готовил завтрак, мыл посуду, утюжил Варино платье и заплетал ей косички – с третьей попытки, кривоватые и смешные, но он старался.

Мама же весь день бездельничала. Сидела в своем глубоком мягком кресле под пледом, смотрела по телевизору концерты классической музыки, не переживая, что папа возьмет пульт и переключит канал на новости или боевик. Еще читала, рукодельничала, а потом обязательно гуляла вместе с Варей в парке. Они катались на колесе обозрения, играли в «шумахеров», гоняя на маленьких машинках, ели сладкую вату и радостно улыбались, когда незнакомые мужчины поздравляли их с праздником.

– Все-таки хорошо, что мы с тобой девочки, мама, – говорила Варя. – Дяденькам вот мало просто мальчиками родиться. Надо еще в армии служить. Праздник же День защитников Отечества называется, а не международный мальчиковый день.

Мама согласно кивала и называла дочку философом. Варя не знала, кто такой философ, но тоже кивала.

В этом году Варя решила порадовать маму особенно. Все утро, пока папа гремел посудой на кухне, пытаюсь соорудить какой-то необычный омлет с колбасой и помидорами, она сидела за столом и что-то писала. Думала, зачеркивала, грызла карандаш и писала снова.

– Ты что там делаешь? – поинтересовался Бабайка.

– Играю в Агнию Барто.

– Стихи пишешь?!

– Пытаюсь. Муза только, что-то, никак не приходит. Может, она уже заходила, а я ее не заметила? Ты не знаешь, как

она выглядит?

– О, муза всегда приходит незаметно. И только тогда, когда увидит, что ты и сама достаточно постаралась. Ты достаточно постаралась?

Варя с сомнением посмотрела на свой листок.

– Нет, наверное.

– Отдохни и постарайся еще. Слова – они такие. Сначала еле-еле ползут из карандаша, а потом вдруг как побегут-побегут! Не успеешь записать. Главное – верить в то, что ты пишешь.

Варя кивнула.

Она посмотрела в окно, посидела с закрытыми глазами, погладила себе по голове, приговаривая «Горшочек, вари», и снова взялась за карандаш.

– Готово! У меня целая песня получилась. Вот, послушай.

Варя встала, расправила платье, откашлялась и запела:

Настало восьмое марта,
ведь это – праздник наших мам,
И пусть они порадуются нам!

Это куплет был. А теперь – припев:

Восьмое маарта, восьмое маарта,
ведь это праздник наших мам,
И пусть они порадуются нам.

Варя поклонилась. Бабайка захолопал.

– Ну как?

– Над формой можно, конечно, еще поработать, – Бабайка задумчиво почесал подбородок. – Но содержание – прекрасное! Стихи, Варя, – это прежде всего смысл и чувства. С этим у тебя все в порядке.

– Уф! Ну я пошла, спою маме!

Варя побежала в комнату родителей и объявила:

– У меня новость, мама. Твоя дочь, Варвара Котикова, стала певицей. Специально для тебя звучит песня «Восьмое марта».

Варя забралась на стул и исполнила свое творение.

Мама была в совершенном восторге. С кухни прибежал папа – пришлось спеть на бис. Песня удалась!

Счастливая Варя крепко обняла маму и вдруг с ужасом почувствовала, что у нее в животе что-то шевелится. Что это?

– Пойдемте к столу. Омлет готов, – пригласил папа. – В этом году он особенный – с помидорами и колбасой!

– А огурцы соленые у нас остались? Я не хочу омлет, – мама виновато улыбнулась.

***

Варя вернулась в комнату озадаченная. С мамой явно было что-то не то. Она отказалась от омлета, зато ела огурцы с клубничным вареньем. А потом сказала, что кататься на каруселях она сегодня не пойдет, потому что ее и так тошнит.

– Просто погуляем в парке все вместе, хорошо?

Папа в этот момент хитро подмигнул Варя. Он явно знал, что происходит с мамой, но сказать не решался.

Варя заглянула под кровать.

– Бабайка, скажи мне, пожалуйста, что у человека в животе?

– Как что? Сердце – чтобы жить, легкие – чтобы дышать, желудок, чтобы переваривать еду, кишечник. Еще печень, селезенка, почки...

– И у меня все это есть?

– Конечно, – вот тут легкие, тут – желудок, а тут – сердце бьется, слышишь?

Варя положила ладошку на грудь и прислушалась: и правда, бьется. Как она раньше не замечала?!

– А бывает так, что желудок превращается в боксера?

– В боксера?

– Ну или в футболиста?

В этот момент дверь в детскую открылась, и Бабайка юркнул под кровать. Мама и папа сели на кровать рядом с дочкой. Заговорить они не решались.

Варя смотрела на них с изумлением. Она обычно вела себя так, когда что-нибудь натворила.

– Мам, у тебя желудок стал боксером, да? Он устроил бунт против папиного омлета?

Родители рассмеялись.

– Да нет же, Варя, – папа чмокнул дочь в макушку.

– Это не желудок, – мама вздохнула. – Это твой будущий братик. Он родится летом.

Повара

Новость о скором появлении братика застала Варю врасплох. Пару лет назад она чуть ли не каждый день просила маму и папу пойти в магазин и купить малыша. Или в капусте поискать – в супермаркете много лежало кочанов, нужно было только посмотреть как следует.

Но мама отвечала, что ей нужно немного поработать – ее уже заждались в компании. Мама работала бухгалтером и считала разные цифры. Работать с маленьким довольно трудно, Варя это прекрасно понимала. У ее детсадовской подруги Светки была младшая сестренка: она все время то спала, то ела, то вякала, то какала. Ни минуты покоя. Какие уж тут цифры!

И вот у Вари будет братик. Причем его не покупали в магазине и не разыскивали в капусте. Аист тоже не понадобился. Малыш завелся у мамы в животе!

Жизнь семьи должна была измениться. И ее – Варина – тоже. Через несколько месяцев она станет не просто дочкой мамы и папы, а старшей сестрой. А это – большая ответственность.

Она стала помогать маме по дому чаще, чем прежде: подметала и мыла полы, протирала пыль, поливала цветы. Даже подсмотрела, как работает стиральная машинка, и что делать с утюгом, чтобы он выпускал клубы пара и не прижаривал

при этом ткань к доске.

– Осталось только научиться готовить, – сказала Варя Бабайке. – А то поедет мама в больницу братика забирать – и помрем с папой с голоду. Умирать в шесть лет – это как-то совсем не весело.

– Это верно. Но ведь папа умеет готовить?

– Ага. Омлет. И омлет с колбасой. И больше ничего. Мама сказала, что будет неделю в больнице. Омлет на завтрак, обед и ужин? О нет! Нужно хотя бы научиться варить яйца – для разнообразия.

Варя пошла на кухню и заявила маме, что намерена сварить яйца. Но мама отправила ее в комнату. На кухне, по ее словам, было слишком много опасностей.

– Ну, ножи там разные, терки, горячая плита... – объяснила Варя Бабайке. – Придется устроить тайное проникновение, пока никого не будет дома.

Удобный случай представился в субботу. Мама и папа поехали навестить страдающую давлением бабушку, мамину маму, а Варя осталась дома, сказав, что у нее «что-то голова болит». В этот момент она густо покраснела, и мама решила, что у нее еще и температура.

– Оставайся, конечно. Осталось только тебе разболеться.

Варя кивнула. Врать было нехорошо, но вариантов не было.

Закрыв дверь за родителями, она отправилась в опасное место. Бабайка пошел с ней. Он ни разу не был на кухне

и с большим интересом разглядывал кастрюли, сковородки, заглядывал в банки с солью, сахаром и лавровым листом.

– А зачем на кухне шкаф?

– Для посуды, – отозвалась Варя. Она надевала фартук и косынку – так обычно делала мама, приходя на кухню.

– Да я не про этот, а про тот, белый.

– А! Это не простой шкаф, он мороз делает. Холодильник называется.

– Можно?

– Открой, конечно. Как раз яйца нужно достать.

Бабайка потянул на себя тяжелую дверцу. Из холодильника потянуло прохладой.

– Вот чудеса! На улице весна, а в этом чудо-шкафу – зима самая настоящая! Хоть елку наряжай!

Варя улыбнулась. Она достала из холодильника пару яиц и положила их на стол.

– А вот здесь – жаркое лето, – девочка показала на плиту. – Вот так повернем, на пятерочку, и вот эта круглая штуковина – комфорка называется – станет не черной, а красной.

Бабайка вытаращил глаза: Варя была права, плита раскалилась докрасна. Он забрался на табуретку и поднес лапу: горячо!

– Так-так. Теперь возьмем кастрюльку, положим туда яйца и нальем воды. А сколько воды надо?

– Хм. Ты же хочешь, чтобы яйца сварились целиком?

– Ну конечно.

– Значит, нужно залить яйца водой целиком.

– Бабайка, ты гений! – Варя поставила кастрюлю на раскаленную плитку и села на табурет, подперев подбородок ладошками.

Бабайка сел рядом. Часы на кухне громко тикали.

– Вот мне интересно, как мы узнаем, что яйца сварились? Они же не меняются, когда варятся – не краснеют, не чернеют. Только тяжелее становятся. Но мы же их не сможем взвесить, они же в воде.

– Думаю, в кастрюле должно произойти что-то необычное.

Они продолжали ждать, то и дело заглядывая в кастрюлю. От воды шел пар, но ничего особенно необычного пока не происходило. А потом – произошло.

Крышка на кастрюле стала подпрыгивать. Варя сняла ее и заглянула внутрь. Вода заволновалась, загудела и вдруг пошла пузырьками.

– Ого!

Вода шумно бурлила, яйца подпрыгивали и ударялись о стенки кастрюли.

– Вот и превращение! Думаю, пора.

Варя выключила плитку, взяла прихватку и поставила кастрюлю на деревянную подставку на стол.

– Теперь нужно их как-то оттуда достать. Горячо, – Бабайка потрогал воду.

– Ложка! Вот что нужно! – догадалась Варя.

Она достала яйца из кипятка и положила их на блюде.

– Будем ждать, чтобы остыли.

Они сидели и ждали. Часы продолжали тикать. Яйца остывали.

– Ты знаешь, что такое Пасха?

– Ну конечно, я же давным-давно живу под твоей кроватью, я много чего знаю.

– Мне в Пасху больше всего нравятся яичные бои. Давай мы с тобой сейчас сразимся?! Шишел-мышел, этот вышел. Ты будешь бить. Бери!

– Давай задком к задку!

Яйца были еще теплыми и подозрительно легкими. Но это не остановило ни Бабайку, ни Варю.

– Раз, два, три...

Желтки и белки разлетелись в стороны. В ярко-желтых брызгах были и повара, и стол, и пол. Даже до холодильника немного долетело.

– Кажется, пузырьки нас обманули, – вздохнул Бабайка.

В этот момент двери повернулся ключ. Родители вернулись: они забыли дома сумку с лекарствами.

***

Вечером вместо сказок мама читала Варю кулинарную книгу. Оказалось, что Варя и Бабайка были правы: пузырьки при варке яиц (и не только) имеют значение. Это называется кипением. И чтобы свариться, яйцам нужно провести в такой вот булькающей, кипящей воде семь минут.

– А они же там стучат!

– Чтоб не разбились, можно воду посолить, – поделилась мама хитростью.

– Ровно-ровно семь минут надо?

– Можно меньше. Тогда получатся яйца в мешочек, с жидким желтком.

– Как я люблю!

– Да. Или подольше. Тогда – вкрутую. Как папа любит. А из таких вот недоваренных яиц, которые у тебя получились, можно тоже сделать вкуснятину. Батон обмакнуть и пожарить на сковородке.

– Жаль, что мои яйца на полу оказались. Надо было над тарелкой проверять, сварились они или нет.

– Ну ничего. Завтра попробуем вместе. И сварим, и пожарим. Только ты одна на кухню не ходи, ладно? Все-таки там опасно.

Сказки

К Варя в гости пришла ее подружка Светка. Они вернулись из садика после выпускного – с грамотами и шоколадными медалями в золотистой фольге.

Начинались летние каникулы. А потом нужно было идти в школу. Их ждала взрослая жизнь – без игр и тихого часа.

Девочки играли в «Дочки-матери», а Бабайка сидел под кроватью.

Варя не решилась показать его Светке. Во-первых, приятно было иметь свой собственный секрет, свою тайну. А во-вторых, она была не уверена, что Светка Бабайку увидит. Все-таки это был ее, Варин, Бабайка, а не Светкин. Да и вообще ее подружка не очень-то верила в разные сверхъестественные вещи: в инопланетян там в разных, в снежного человека, в волшебных фей.

– Все это сказки, выдумки, – так она говорила.

Поэтому Варя попросила Бабайку не шуметь, а сама достала из коробки с игрушками всех своих пупсов и попросила Светку рассказать все, что та знает о малышах.

Они заворачивали кукол в пеленки, меняли им памперсы, кормили из бутылочек кашкой, качали и баюкали. Еще возили их в колясках «на прогулку» на балкон, бегали в «магазин» за продуктами, убирались.

– Вот это все мама и делает. А еще со мной играет, папу

кормит, стирает, гладит и помогает бабушке с дедушкой.

Вот так да! Работать мамой было куда сложнее, чем считать цифры. И как только мама решила завести сыночка!

Варя и Светка положили кукол обратно в коробку, сели на кровать и стали есть свое шоколадные медали.

– Знаешь, чем игрушечный пупс отличается от настоящего? – спросила Светка.

– Чем?

– Его нельзя вот так просто положить в коробку. И плачет он тогда, когда ему хочется плакать, а не когда ты кнопку нажимаешь.

Варю эти известия не очень-то обрадовали.

– Зато живая сестренка пахнет вкусно – конфетками и молоком, – добавила Светка. – Ну, когда не обкакалась, конечно. А еще смеется, когда ей погремушку показываешь или мишку плюшевого. Всегда по-разному смеется! И гулит еще так смешно: агу-агу.

Светка вскоре засобиравалась домой: нужно было помогать маме.

Варя же весь вечер была сама не своя. А когда мама пришла пожелать ей спокойной ночи и сказала, что не будет сегодня читать сказку, потому что чувствует себя неважно, расстроилась совсем.

– Бабайка, ты не спишь?

– Нет, жду, когда ты разведешь сырость. Ты же собираешься?

Варя шмыгнула носом.

– Ну вот, я же говорил.

Он выбрался из-под кровати и сел рядом с Варей.

– Вот он родится, и мама совсем про меня забудет.

И не будет мне сказки читать. Потому что я уже большая...

Варя спряталась под одеяло. Оно вздрагивало и всхлипывало.

– Так ты и так большая. Вон уже почти во всю кровать вымахала! А сказки – что? Сказки можно и самой сочинять!

– Сказки сочиняют писатели. Сказочники. А я просто девочка. Обычная, не волшебная, – послышалось из-под одеяла.

– Обычные девочки с Бабайками не разговаривают, уж поверь.

Варя выглянула из-под одеяла и посмотрела недоверчиво.

– Правда?

Бабайка кивнул.

– И что же мне делать?

– Самое главное ты уже делаешь – видишь необычное в обыкновенном, как и все настоящие писатели. И волшебство уже совершала, между прочим. Помнишь про Деда Мороза и соседку бабу Машу?

– И кота! Я вчера им сюрприз сделала.

– Вот. А истории сочинять – это проще простого. Нужно лишь задать один вопрос.

– Что? Где? Когда?

– Это телепередача такая, про знатоков, – рассмеялся Бабайка. – Нет. Самый главный вопрос писателя: «Что если...?» или «Что было бы, если бы...?»

– Что было бы, если бы я умела летать?

– Точно!

– Или что было бы, если бы я повстречала инопланетянина в супермаркете?

– Вот видишь!

– А я еще, еще придумала! Я братику расскажу эту историю! «Что если под кроватью живет Бабайка?», – Варя рассмеялась и крепко обняла своего пушистого друга. – Вот встану утром и все эти сказки напишу! И картинки нарисую. Пусть мама братику читает. Или я сама прочитаю. Я же большая уже.

Варя уснула. А утром ее ждала плохая новость: маме стало совсем плохо, и ее увезли в больницу, чтобы врачи могли присматривать и за ней, и за малышом в ее животике.

Папа очень волновался и переживал.

А потом сообщил Варе, что она поедет на все лето в деревню к бабушке – его маме.

Часть вторая

Бабушка

Бабушку Варя почти не помнила. И неудивительно: виделись они всего пару раз. Сначала – при выписке из роддома, когда Варя была писклявым розовым конвертом у мамы на руках. А потом еще раз, когда ей было три года, а бабе Шуре – 70. Это называлось ЮБИЛЕЙ. Все пили, ели, пели песни под баян и поздравляли бабушку с тем, что она уже такая старенькая.

У бабы Шуры было трое сыновей. Всех она вырастила одна (дед Егор рано умер). И все они разъехались кто куда.

Старший – дядя Миша – стал большим ученым и отправился в Антарктиду – изучать пингвинов. Иногда он отправлял оттуда открытки и фотографии. Он был большой, бородатый, а глаза у него были хитрые и все время смеялись. Еще бы: пингины ведь забавные!

Второй – Владимир – после армии остался на военной службе и жил с тех пор «на чемоданах» – так говорил папа. Варя знала, что можно жить в доме, в квартире, даже в шалаше. Но как жить «на чемоданах», не могла себе представить. А папа не объяснял, только еще больше туману нагонял, говоря что-то про «перекати-поле», «человека без кор-

ней» и «бедную Наташку» (это жена дяди Вовы, она вместе с ним «на чемоданах» жила и ее, конечно, было жаль).

А третьим сыном был Варин папа, Иван. Он трудился в банке. Варя сначала никак понять не могла, как он туда помещается, в банку-то, пусть даже и пятилитровую. Но потом папа взял ее как-то с собой на работу, и оказалось, что банк – это здание такое. В котором люди деньги хранят. Или в долг берут. Денег, правда, Варя там не увидела никаких. Только недовольных тетенок в очередях и сотрудников в белых рубашечках. Варя чуть было папу не потеряла: такие они там все одинаковые были, «сотрудники» эти.

Папа жил совсем недалеко от бабушки: восемь часов на автобусе, а на машине и того быстрее. Но автомобиль было жалко «гробить» на проселочных дорогах. А восемь часов было жалко тратить.

– К матери надо бы съездить, – так он часто говорил. И никуда не ехал.

Всему виной было это слово – «бы», Варя знала. Если папа говорил что-то и прибавлял «бы» – это никогда не случилось. «Надо БЫ на море в отпуск», «Купить БЫ Варе лыжи, катались БЫ всей семьей» и так далее.

Но вот мама с малышом в животике оказалась в больнице. И папа вдруг решительно заявил, говоря с ней по телефону:

– Варю НУЖНО отправить в деревню к бабушке. Поживет лето, пока мы тут...

Вещи были моментально собраны, билет на автобус куп-

лен, косички неумело заплетены, бутерброды в дорогу приготовлены.

Папина решительность передалась Варе.

– Бабайка, залазь в мой рюкзак. Мы едем в деревню к бабушке.

– Мне, может, не ехать бы?

– Никаких МОЖЕТ! И никаких БЫ!

Спорить было трудно. Бабайка повиновался и забрался в рюкзак, прихватив пару игрушек из-под кровати.

Деревня

Варя вышла из душного автобуса. Остановка «Петрово».

– Хороших каникул, Варвара! – водитель, которому папа утром поручил «юную пассажирку», помахал рукой на прощание и нажал на газ. Старенький ПАЗик дернулся с места и, поднимая густую дорожную пыль, отправился дальше.

Бабушка стояла у обочины. Похожая на папу, только очень старенькая. В цветастом платице, нарядной косынке и... калошах! Варя с сомнением покосилась на них.

– Ну здравствуй, горожанка. Поди и не помнишь бабу Шуру-то! – бабушка строго посмотрела и вдруг рассмеялась. – Ах ты чудо мое бледнолицее, дай обниму. Ой, кости-то гремят, уж не Кощеля ли мне по ошибке отправили?

– Нет, внучку! – Варя захохотала тоже и крепко обняла бабу Шуру – мягкую, теплую и родную. От бабушки пахло парным молоком и пирожками.

– Ну, пойдём.

А в деревне-то как пахло! Травой – свежей и скошенной, полевыми цветами, соснами и березами... И еще чем-то, Варя никак не могла понять – чем.

– Под ноги гляди, взорвешься!

Но было поздно. Варя в своих новеньких розовых сандаликах угодила прямо в середину большой и ароматной коровьей «лепешки». Теперь стало ясно, почему бабушка ходит

в калошах: как иначе, когда «мины» повсюду!

– Завтра в сельмаг съезжу, сапожки тебе резиновые куплю. А то и босая бегай – этак полезнее будет.

Варя определенно попала в какой-то удивительный мир – где коровы разгуливают по улицам и «минируют» дороги, а детям дозволено ходить без обуви.

– Баба Шура... А можно громко закричать?

– Да покричи, коль душа просит.

– И не заругает никто?

– Да кому тут ругать-то. Коровам разве что? На сенокосе полдеревни. А старикам и дела нет.

Чудеса. Варя набрала воздуха и громко заорала:

– ААААА!

Замычали в ответ коровы, заблеяли овцы, залаяли собаки и где-то вдали закукарекал самый настоящий петух.

Варю ждали отличные каникулы, это было ясно, как день.

Петровы и Котиковы

Деревня Петрово была совсем небольшой – Варя насчитала по обе стороны от дороги дворов пятьдесят, пока они с бабой Шурой шагали к ее дому №1 по улице Центральной.

Никаких других улиц и проулков в деревне не было.

– Баба Шура, а почему Центральная?

– Бог его знает, милая. С одной стороны – речка, с другой лес, а в центре – улица. Потому, поди, и Центральная.

Варя покрутила головой из стороны в сторону. Баба Шура говорила правду: по левую сторону позади домов бежала, искрясь на солнце, небольшая речка, по правую – к огородам вплотную подступали березы и сосны.

– А Петрово почему?

– Сказывают, лет триста назад пришел сюда мужик Петр. Да и понравилось ему тут. А что? Место хорошее, богатое. В лесу – дичь, в реке – рыба. Земля хорошая, плодородная. Так и остался. Избу срубил, жену из другой деревни привел.

– И стали они жить-поживать?

– И добра наживать. Народили семерых детей – Петровых сыновей. Да и те тут остались. Так и вышло – деревня Петровых. Петрово. А потом уж другие люди стали сюда приходить да селиться – Ивановы, Сидоровы, Михайловы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.